

ГОРДОСТЬ РУССКОГО ИСКУССТВА

На протяжении почти всего прошлого столетия одно учреждение в Москве играло особую, чрезвычайно своеобразную роль в жизни русского общества и его передовых представителей, в развитии русской общественной мысли. Эта роль не ограничилась и не исчерпывалась официальными названиями учреждений: Малый театр. Какое полыхало было широко, какое точное определение. Малый театр называли «вторым московским университетом», его сцена была приписана к кафедре, его актеры — к профессору, к учителям зрителя.

Герцен писал дальше, он назвал этот театр «высшей инстанцией для решения важнейших вопросов». Он писал о нем: «Все татятинское, занимавшее известную эпоху, само собой вылезает на сцену в обслуживающей страшной логикой событий и действий, разразившихся и свергнутых перестройкой жизни зрителей. Это обслуживающие приходят и заканчиваются не отключением, не трепетание жизни, поздравляем и многосторонним. Тут не лепили, не покупали. По сцене жизни сложилась по своей воле, сложилась в действительном общественности людьми, на самом деле... Жизнь сложилась и между тем не отключена; напротив, отключенное движение продолжается, увлекает зрителя с собой, и он с переживаниями движением, бросит и падает, несет вместе с разразившимся событием до крайних пределов его...»

В России было немало театров, но так писать можно было только об одном. Вдохновенные страсти Великого, основоположника Аксакова, письма Гоголя, бурные, трепетные строки Герцена остались безграничным памятником деятельности Малого театра, столетнего тогда лишь у начала своей славной жизни. В «Юдах ороковом

годов» Писемского сохранились свидетельства того, какое полыхало охватывало переднюю молодежь, какие споры вызывало, какое влияние оказывало погонею общества Малого театра, где «Ремизов» Гоголь или «Горе от ума» Губина превращались в чистое обличение действительности Фамусовых в городских.

Малый театр был трибуной художественно-обличительного слова, обличающего господствующий порядок жизни. Гоголевское «Наша комедия» — наш собой смеяться, страсти монологи Чацкого, мужественные голоса героев Шекспира или Шиллера устанавливали «страстную близость зрителя и сцены». По слову Герцена, сцена Малого театра переключала зрителя «на дальше, как в его общественное сердце». Таким образом и последующие поколения — рупором передовой мысли, обличающей Фамусовых, Скалозубов, Сквозняк-Духовниковых, Хлестаковых, Тит Титичей, — мысля, не мирившейся со всем укладом жизни самодержавно-бюрократической России.

Малый театр впервые поднял сценическое искусство в России на высоту общественно-политического явления и таким образом еще через 115 лет своей жизни. Для этого нужно было обладать особым искусством, близким к жизни, связанным с народом, не забывающим его тревог и волнений, но замалчивающим его трат и нужд, не уходящим от его надежд и стремлений. Нужно было уметь говорить со сцены правду, и это правдивое искусство впервые внес Малый театр. Он заложил основы сценического реализма, пожелав начать реализмической школы, которая стала знаменем русского театра.

Основоположник этой школы был крепостной крестьянином, друг Пушкина. Гоголя, Шевченко, Герцена, актер Малого театра М. С. Щепкина.

Он уже грешил слава, а крепостная судьба еще держала его в воде помехой, для которого великий актер был только безропотным чуждым. Зрители сами организовали подписку на выкуп Щепкина

от барина, и он получил «подкупом». В своих знаменитых «Записках», начатых по настоянию Пушкина, Щепкин рассказывал о горькой судьбе русского актера. Нельзя без содрогания читать эти страницы. Автор тогда был только скромным, которого могли отодвинуть на кончике из забытой простоты, каждый шаг его был пикеткой унижения, и нелюбом на одной из своих фотографий Щепкин написал другу: «Я запелен—люди...» Он отлучался, как неблагодарное событие, факт одного посещения высшего общества, где он и его товарищи «были приняты не как актеры, а тоже как люди». Щепкин вместе с Малым театром отстаивал не только творческие идеи, — он должен был отстаивать еще человеческие права, человеческое достоинство артиста.

Щепкин сыграл историческую роль в жизни русского театра.

Убежденный, воинствующий реалист, он требовал от себя и от других актеров естественности, простоты, чистоты чувств и живости игры. Своему ученику, актеру Шумскому, Щепкин писал:

«Для проверки себя и своего всегда иди в люди народу; узнай, так сказать, и ложь действующего лица, узнай чуждостью его особенные идеи, если они есть, и даже не унывай на виду общества, его промежуток жизни. Когда еще ты будешь изучен, тогда какие бы пожелания ни были возы на жизнь, ты непременно выполнишь одно: ты можешь сыграть много слабо, иногда сколько угодно удовлетворительно... но сыграть верно».

До сегодняшнего дня творческие принципы Щепкина сохранили свое значение, остаются основополагающими в театре. Его же ищет ищет он был гениальным открывателем, великим художественным открытием, которым Щепкин обогатил русский театр.

Щепкин был для русского театра тем же, чем Пушкин для поэзии и литературы. Осветительное светило народного гения возмело на горизонте и озарило весь путь русского театра на сотни лет вперед. Ма

лый театр стал «домом Щепкина». Согреть его творческий огонь, раздуть и сменить поколения актеров Малого театра — задача блестящих имен представителей реалистического искусства. Щепкин, Мочалов, Новиков, Щукин, Самарин, Мельников, Фетисов, Крылов, Давыдов, Яковлев — талантливейшие представители народа утверждали своим творчеством правду искусства.

Они шли на сцену из самой народной толпы — из крепостных, из мещан, они осуществили щепкинский завет: «искусство настолько высоко, насколько близко к природе» — к жизни, к народу.

Актеры Малого театра, зная, наблюдая, изучая жизнь разнообразных слоев общества, несли на сцену прежде всего первое впечатление характера, быта, особенно теми чертами: они со всеми своими интонациями, достоинствами и недостатками, со всей различием в размерах их значимых движений, полой и смелости, сущности его озвучивания своим делом, покаянием своей жизнью, перед которой ступеньками бытия являлись. Этим притягивал нас весь воздух Малого театра. Так писал А. И. Купин, один из архаичных представителей этой школы актеров.

«Малый театр», — говорит он в другом месте, — надо рассматривать как естественное явление народной творческой силы... Великий смысл русского драматического театра последних лет заключался в его глубочайшем проникновении в душу живущего его жизни и в полном овладении ею с собой... Те актеры-художественные умы, ко которым возмужала русская мысль и углубилась народная душа и чувства, и углубилась драматургия, когда обличались русским театром с глубокой любовью зрители своего народа... Отсюда и глумление, что так называется традиция Малого театра — сила, правда и яркость».

Эту силу и правду черпал театр в народе, и весь его творческий путь отмечен гением великого русского народа. Душой художника слова, великие русские драматурги шли в этот театр. Проникновения Гоголя, Грибоедова, Островского впервые увидели свет на подмостках Малого театра. Его сценическая школа, его традиция

реализма оказали колоссальное влияние на развитие актерского искусства и на воспитание сотен талантливых артистов во всей России. Провинциальные периферийные театры славившиеся в течение десятилетий тем, как плодотворно школы Малого театра. Без крупнейших актеров, сформировавшихся на сцене Малого театра, как тут же из наших мест России уже сложившиеся мастерами, воспитанники и приемники сценического реализма. В. Искрович-Давыдов начинал свою театральную деятельность в Малом театре, К. С. Станиславский указывает, что «Малый театр лучше всяких школ действовал на мое духовное развитие».

Трудно охватить все многообразие значения этого могучего искусства. Даже язык в этом театре питал в себя tanta богатства и обилие живых интонаций, отточенной народной речи, что великодушная русская речь, лишь переходя с особым искусством и ворованием.

Находясь в великой Социалистической революции Малый театр пережил гонимый яростно. Отсутствие буржуазного искусства задушило его, стерло и притупило его богатые краски, положило конец серьезной и художественной работе на мастеров. Реализм на сцене подвергся тогда гонимым невозможным «модным» акцентистским модам, формалистическим «искусствам» отточили живую правду искусства. Малый театр, выросший из прекраснейших образцов классической драматургии, всегда увлеченный большими мыслями великих художников, полюбивший бурные страсти и честной правдой народного достоинства со зрителем, — Малый театр стал чуждым и торжеств в мажорной репертуаре и чуждым драме. В театре крестовая драматургия, стал погружать в бытовизм, стало беднее его актерское мастерство, Малый театр не мог, не умел быть малым!

Великая Социалистическая революция вернула его к жизни. Она захватила в него полный жар творчества, открыла перед ним новые источники вдохновения, дала нового зрителя, правду которого должен был понять и почувствовать театр, чтобы вновь расцвел. Это были новые мысли, новые идеи, новые люди, — для того, чтобы стать их трибуной, их рупором, чтобы заговорить об их новой жизни, нужно было веко-

торое время. Но зато какой новый излет пережило чуждое искусство Малого театра, когда оно смогло ответить новым потребностям народа, когда на сцене появилось «Любовь Моисея» — величайший спектакль в новейшей истории гражданской войны, спектакль, ставший классическим и советским театром. Уже десять лет не слышит со сцены этот спектакль, в котором блестящее мастерство актеров Малого театра проявилось во всей полноте и силе.

С новой силой расцвело искусство театра в в классическом репертуаре. Восторженный успех «Отелло» показал, как обогатилась и выросло творческое сознание полководца, как оплодотворила его революционная эпоха.

Малый театр переживает сейчас кипучий период нового, небывалого подъема. Все прекраснейшее, достойнейшее, величайшее и продолжатель великих реалистических традиций, унаследованное актеров, известных всей стране, такое добрых миллионов зрителей! М. М. Визель, Тамарина, А. А. Яковлев, П. И. Сапожников, В. В. Шапелова, А. А. Остужев, М. М. Климов, В. И. Рыжова, Б. Г. Яковлев, В. О. Масляков, К. Л. Третьяков, М. Ф. Ленин, ряд их молодых товарищей, учеников и воспитанников отмечены советским правительством высшими наградами — орденами Союза и почетными знаками. Переходящие работники театра, хранители его культурных богатств, творческие развивающиеся и динамично вперед театральное искусство, — они представляют торжественно век Малого театра в новую его юность.

Искусство жизненной правды не может стареть. Оно не имеет старости и увядания, оно растет и движется, всегда молодо, всегда полное сил, и никогда еще оно не было так молодым, свежим, сильным, как в сегодняшнем ополку!

Малый театр за выдающиеся заслуги в области развития русского театрального искусства награжден орденом Ленина. Созданный гением русского народа, сильный блестящею в массе, ортопедический Малый театр будет для советской молодежи трибуной великого социалистического искусства жизненной правды.

И. БАЧЕЛИС.